жившаяся практика освоения земель стимулировала у наших пращуров прежде всего формирование пространственных, ситуативных, образных представлений. Это не говорит, конечно, о преимущественном развитии правополушарного, невербального мышления, на чем, собственно говоря, и строились мифы о неспособности русских к логическому, рациональному восприятию мира, а только о субординации правополушарного и левополушарного мышления. Специфические обстоятельства формирования русского этноса позволяют констатировать, что по мере расширения территории обитания одним из основных условий выживания была способность к ассоциативному мышлению. Для русских важнее было умение «предчувствовать», «предугадывать» развитие каждой жизненной ситуации, чем необходимость ее «просчитывать», «планировать».

Таким образом, освоение столь своеобразной экологической ниши формировало у русских особый склад самосознания, специфика которого во многом была предопределена природно-пространственными детерминациями. В самосознании русских территория обитания (и возможность ее расширения) являлась важнейшей целью-ценностью, сохранение которой требовало особых форм социально-политической организации, т. е. этнический компонент накладывал свои требования на социальные процессы.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М. 1990.
2. Ерёмин Е.П. Литература Древней Руси. М.–Л., 1966.
3. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991.
4. Успенский Г.И. Власть земли. М. : Сов. Россия, 1988.

Ethnic determinants of the Russian ethnic consciousness

There are considered the peculiarities of collaboration of the Russian ethnos and its natural habitat. There is shown that the peculiarity of natural and ecological niche, complexity of adaptation to it are fixed in the Russian ethnic consciousness and people's mentality.

Key words: *ethnos, containing landscape, natural and geographical space, spatial determinants, ethnic consciousness.*

О.В. ГАЛКОВА, А.В. ПЕТРОВ
(Волгоград)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОБ ОХРАНЕ АРХИТЕКТУРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Проанализированы зарождение и развитие международной правовой базы сохранения и защиты архитектурного культурного развития.

Ключевые слова: *архитектурное культурное наследие, архитектурный ансамбль, архитектурный памятник, достопримечательное место.*

Первая попытка выработать общие для всего международного сообщества принципы отношения к историческому архитектурному наследию была предпринята в XIX в., когда «Обществом по защите древних зданий» был опубликован Манифест – короткое «заявление о намерениях», утверждавшее настоятельную необходимость защиты и реставрации памятников архитектуры. Манифест явился отправной точкой для более поздних документов, существенно дополнивших его содержание.

На организованной Международным управлением музеев в 1931 г. в Афинах конференции были выработаны основные принципы международного кодекса поведения в целях сохранения и защиты архитектурного наследия, зафиксированные в Афинской хартии. Значительную часть содержания составили принципы сохранения и защиты памятников архитектуры, разработанные еще в 1883 г. итальянским искусствоведом и архитектором Камилло Бойто: памятники ценны не только для изучения архитектуры, но и как свидетельство истории людей и государств; памятники должны быть скорее усилены, чем починены, скорее починены, чем реставрированы, также необходимо избегать добавлений и реновраций; если требуются добавления, они должны быть выполнены на основе конкретной информации о различных характеристиках материалов, в то же время следует сохранить настоящий вид здания [1].

Афинская хартия оставалась главным ориентиром в выработке политики в области сохранения памятников архитектуры вплоть до мая 1964 г. В это время по инициативе созданного в 1956 г. Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) в Италии прошел Второй Международный

© Галкова О.В., Петров А.В., 2012

конгресс архитекторов и техников, который поддержал принятую незадолго до этого Венецианскую хартию. В последней были заявлены основополагающие принципы отношения человечества к памятникам архитектуры, вытекающие из того, что монументальные произведения, являясь свидетелями вековых традиций, несут духовные послания прошлого. Население планеты все более осознает общечеловеческую ценность памятников и потому признает свою совместную ответственность перед будущими поколениями за передачу им памятников во всем богатстве и подлинности. В связи с этим закономерна попытка хартии определить взаимоотношение понятий «исторический памятник» и «архитектурное произведение». В Венецианской хартии подчеркивалось, что «понятие исторического памятника включает в себя как отдельное архитектурное произведение, так и городскую или сельскую среду, носящие определенные признаки знаменательного пути развития или исторического события» [3]. Видимо, это первый международный документ, в котором провозглашалась неотделимость памятника «от истории, свидетелем которой он является, и от окружающей среды, где он расположен» (Там же).

В качестве главных методов сохранения памятников как произведений искусства и как свидетелей истории конвенция выделяла их консервацию и реставрацию, особо подчеркивая строго научные подходы к их реализации. Консервация предполагает сохранение памятника в рамках свойственного ему окружения и масштаба. Всякое новое строительство, разрушение и переделки, которые могут изменить взаимосвязь объемов и цветовую гамму, считались недопустимыми. Не разрешалось (за исключением особо оговоренных случаев) перемещение всего памятника или его части. Неотторжимыми объявлялись также живописные или декоративные элементы памятника.

В сохранении архитектурных памятников или достопримечательных мест реставрация признавалась исключительной мерой. В Венецианской хартии особо указывалось на то, что реставрация «основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза…» [3]. Хартия призывала реставраторов в обязательном порядке опираться на предварительные археологические и исторические исследования памятника, строго следовать в своей работе его архитектурной композиции, используя главным образом традиционную технику, сохранять, насколько это только возможно, наслоения разных исторических эпох и стилей, привнесенных в архитектуру памятника.

Значительной научной и эмоциональной силой обладали идеи хартии, связанные с борьбой за сохранение подлинности памятника, требования использовать элементы, предназначенные для замены недостающих фрагментов, таким образом, чтобы они гармонично вписывались в целое и вместе с тем так отличались от подлинных, чтобы реставрация не фальсифицировала историческую и художественную документальность памятника.

Венецианская хартия подчеркивала важность уважительного отношения к оригинальной ткани архитектурного памятника, требовала точного документирования любого вмешательства, любых реставрационных работ, знания первоначального облика исторического здания и того, какие изменения вносились в него за все время его существования, понимания, как менялось назначение здания в различные периоды его существования, а главное – использования зданий, имеющих историческое значение для общественно полезных целей. Иными словами, именно в Венецианской хартии были обоснованы и зафиксированы все научно-теоретические основы современных концепций деятельности по надлежащему содержанию исторических зданий и мест.

Вслед за Венецианской хартией последовало множество других стандартов, уставов, официальных рекомендаций и конвенций, связанных с сохранением архитектурного наследия. Особое место среди них занимает Флорентийская хартия по сохранению и содержанию исторических садов, принятая в 1981 г. и зарегистрированная ИКОМОС (Международным Комитетом по памятникам и историческим местам) как приложение к Венецианской хартии 15 декабря 1982 г. [7, с. 65–67]. Во Флорентийской хартии впервые было дано определение исторического сада и архитектурной композиции как особого, включающего в себя растительный компонент, и потому живого, памятника. При этом независимо от размеров парка все они по формальным признакам являлись ландшафтами. Документ подчеркивал необходимость определения перечня исторических садов, а также формулировал конкретные, научно обоснованные рекомендации по их эксплуатации, сохранению, ре-

ставрации и реконструкции, в основе которых лежали принципы, выработанные Венецианской хартией.

В Конвенции об охране архитектурного наследия Европы, принятой в Гранаде 3 октября 1985 г., впервые путем перечисления всех видов входящих в него объектов было дано развернутое определение архитектурного наследия: *памятники* (все строения и конструкции, представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес, включая приспособления и принадлежности для них); *комплексы строений* (однородные группы городских или сельских строений, представляющих явный исторический, археологический, художественный, научный интерес, которые достаточно связаны между собой, чтобы их можно было определить топографически) и *достопримечательности* (совместные творения человека и природы, являющие собой места, частично застроенные и достаточно отличительные и однородные, чтобы их можно было определить топографически, и представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес) [2, с. 150].

В подходах к определению архитектурного наследия легко можно заметить экстраполяцию определения Всемирного культурного наследия, содержащегося в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой генеральной конференцией Организации Объединенных Наций в Париже в ноябре 1972 г. Европейское право пытается придать термину *архитектурное наследие* универсальное значение, распространив его и на другие, помимо археологического, типы наследия – историческое, художественное, научное, техническое и т. п. В практической деятельности это приводило к преобладанию архитектурных принципов, критериев, методов и методик в оценке различных видов культурного наследия.

Данное через понятие недвижимости (permanent properties), которому не было дано толкования в материалах Гранадской Конвенции, определение архитектурного наследия вступало в противоречие со ст. 1 п. 1 Конвенции об охране архитектурного наследия Европы, относящей к архитектурным памятниками не только «все строения и конструкции», но и «приспособления и принадлежности для них» (fixtures and fittings). Для последних возможен перевод как «движимости, соединенной с недвижимостью», так и «внутренней обстановки». А это означает, что речь идет не только о недвижимости, но и движимых ценностях. Это противоречие было устранено в приложении к Рекомендации Комитета министров № R (93) 9 «Об охране архитектурного наследия от стихийных катастроф» от 23.11.1993 г., уточнявшем, что архитектурное наследие включает памятники, группы строений и достопримечательности, как определено и в ст. 1 Гранадской конвенции, а также «движимые объекты, имеющие особую историческую или эстетическую связь с охраняемыми строениями» [6, с. 274].

Правовые международные акты позволяют увидеть и проанализировать процесс развития понятия «архитектурное наследие». Так, п. 1 раздела 1 Резолюции Комитета министров №(76)28 «О приведении законодательной и нормативной базы в соответствие с требованиями комплексного сохранения архитектурного наследия» от 14.04.1976 г. определял, что достопримечательные места входили в недвижимое культурное наследие не как часть архитектурного наследия, а наравне с ним [2, с. 274], что существенно отличало эту резолюцию от Гранадской конвенции в плане развития понятийного аппарата. Само же архитектурное наследие включало в себя архитектурные памятники и ансамбли. Под памятниками понимались архитектурные творения – как значительные, так и скромные, в том числе движимые культурные ценности, недвижимые по назначению или по природе, а также произведения монументальной скульптуры, которые представляют собой исторический, археологический, художественный, научный, культурный или общественный интерес.

Содержание понятия «архитектурный ансамбль» включало в себя группу городских или деревенских сооружений, которые отвечали следующим критериям: 1) представляют интерес либо своей исторической, археологической, художественной, научной, культурной или общественной ценностью, либо своим типичным или живописным характером; 2) образуют связный ансамбль или замечательно вписываются в пейзаж; 3) достаточно сгруппированы, чтобы сооружения, структуры, их связывающие, и местность, в которой они расположены, можно было определить географически.

Под термином *достопримечательное место* понималась зона с определенными грани-

цами, творения природы или совместные творения человека и природы, замечательные своей красотой или своей исторической, археологической, художественной, научной, культурной или общественной ценностью.

Среди архитектурного наследия особо выделяется такая его часть, как исторические города и исторические поселения. В 1987 г. на VIII Генеральной Ассамблее ИКОМОС была принята Вашингтонская хартия, развивавшая содержание Венецианской хартии применительно к реставрированию и охране исторических городов и городских исторических районов. Она опиралась на «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей» (Варшава – Найроби, 1976 г.), охарактеризовавшие «исторические города <…> деревни и небольшие селения» [5, с. 3] как разновидности разнообразных исторических или традиционных ансамблей, которые необходимо «рассматривать в совокупности как единое целое, равновесие и особый характер которого зависят от синтеза составляющих его элементов и которое включает деятельность людей, а также здания, структуру пространства и окружающие зоны» [4, с. 134]. Солидаризируясь с тем, что под «охраной» исторических городов и поселений «подразумевается выявление, защита, сохранение, реставрация, восстановление, содержание в порядке и возрождение к жизни…» (Там же), Международная хартия по охране исторических городов, принятая Генеральной ассамблеей ИКОМОС в Вашингтоне в 1987 г., конкретизировала и развила эти положения.

Обращаясь к проблемам сохранения и развития исторических городов, Вашингтонская хартия подчеркивала, что речь идет не о любом историческом городе, т. к., «возникнув в результате более или менее стихийного развития или по продуманному плану, все города мира – это материальное выражение разнообразных обществ, существовавших на протяжении всего исторического процесса, и поэтому они все являются историческими», а лишь о тех из них «с их природным или созданным человеком окружением, которые, кроме своих качеств исторического документа, выражают ценности, свойственные традиционным городским цивилизациям» (Там же). Именно эти города находятся под угрозой разрушения и деградации под влиянием урбанизации, порожденной индустриальной эрой.

В Вашингтонской хартии были сформулированы основные принципы сохранения исторических городов и исторических кварталов: 1) сохранение исторических городов и кварталов должно быть неотъемлемой частью политики социального и экономического развития и учитываться в проектах районной и градостроительной планировки на всех уровнях; 2) подлежащие сохранению ценности включают в себя исторический характер города – совокупность материальных и духовных элементов, определяющих его образ (конфигурация плана города, определенная участком и уличной сеткой; соотношение между различными городскими пространствами: застроенными участками, свободными и занятыми зелеными насаждениями; форма и вид сооружений, определенные их структурой, объемом, стилем, масштабом, материалами, цветом и декоративными элементами; соотношение между городом и его окружением, природным или созданным человеком; различные функции города, приобретенные им на протяжении исторического развития); 3) охрана исторических городов – дело прежде всего его обитателей; 4) вмешательство в структуру исторического города или квартала должно осуществляться с максимальной осторожностью, методично и точно, без догматизма, с учетом специфических проблем в каждом случае [4, с. 128–129].

Вашингтонская хартия предполагала использование ее основных идей не только относительно исторических городов и поселений, но и городских исторических кварталов. Эти положения нашли свое развитие на пятнадцатой Генеральной Ассамблее государств-сторон Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, состоявшейся в Париже 10–11 октября 2005 г. На основе Венского меморандума (2005 г.) на ней была принята Венская декларация о сохранении исторических городских ландшафтов. Здесь было дано определение городских ландшафтов, которые подразумевают любую совокупность зданий, сооружений и открытых пространств в их природном и экологическом контексте, включая места археологических и палеонтологических раскопок, составляющие людские поселения в городской среде на протяжении соответствующего периода, целостность и ценность которых признаны с археологической, архитектурной, доисторической, исторической, научной, эстетической, социально-культурной или экологической точек зрения [5, с. 3].

Литература

1. «Археологическая реставрация» и реставрационные теории конца XIX – начала XX в. // Реставрация памятников архитектуры / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев [и др.] // ARTconservation: социальный специализированный ресурс содействия сохранению, реставрации и консервации материальных памятников истории и культуры. URL : http://art-con.ru/node/7 (дата обращения: 30.08.2011).

2. Конвенция по охране архитектурного наследия Европы, Гранада. 3 окт. 1985 г. // Историко-культурное и природное наследие : хрестоматия / сост. Н.М. Маркдорф, В.В. Сенкус, И.П. Рещикова; НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2006.

3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) // ARTconservation: социальный специализированный ресурс содействия сохранению, реставрации и консервации материальных памятников истории и культуры. URL : http://art-con.ru/node/848 (дата обращения: 30.08.2011).

4. Международная хартия по охране исторических городов: принята Генеральной Ассамблеей ИКОМОС в октябре 1987 г. // Историко-культурное и природное наследие : хрестоматия / сост. Н.М. Маркдорф, В.В. Сенкус, И.П. Рещикова. Новокузнецк, 2006.

5. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Пятнадцатая Генеральная Ассамблея государств-сторонниц Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия. Париж, 10–11 окт. 2005 г. Париж, 2005.

6. Приложение к Рекомендации Комитета министров №R(93)9 «Об охране архитектурного наследия от стихийных катастроф» от 23.11.1993 г. // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / сост. С.Н. Молчанов. НПЦ по охране памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.

7. ICOMOS. Historic Gardens-The Florence Charter (1981) / Cao X.P // International charters for conservation and restoration, 03-2005.

International law about protection of architectural cultural heritage

There is analyzed the origin and development of the international law about keeping and protection of architectural cultural heritage.

Key words: *architectural cultural heritage, architectural ensemble, architectural monument, remarkable place.*

Г.В. ПАНИНА
(Москва)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается формирующееся общество знания. Раскрываются сущность и параметры этого процесса. Доказывается, что образование, обогащенное гуманитарной составляющей, превращается в обществе знания в точку общественного роста, центр инновационного развития.

Ключевые слова: *двухуровневая модель обучения, гуманитарное образование, информационное общество, профессиональная компетентность современного специалиста, центр инновационного развития, общество знания.*

Современное высокотехнологичное общество информационных технологий для своего воспроизводства и дальнейшего развития нуждается в образованном и добросовестном индивиде, создателе и носителе новых форм общественной жизни. Большую роль в формирующемся обществе знания играет социогуманитарная составляющая профессионального образования. Во-первых, потому, что это общество не просто постиндустриальное и информационное, а главным образом опирающееся на знания как ресурс общественного развития и людей, их личностный потенциал как создателей этого главного ресурса. В связи с этим развитие личностного потенциала, формирование социокультурной компетентности специалиста, культурная сообразность любого вида деятельности – основные задачи образования в современном мире. Во-вторых, в условиях экологического и социальных кризисов любая преобразовательная (профессиональная) деятельность человека должна осуществляться только в соответствии с культуроцентричными стратегиями для обеспечения безопасного и в перспективе развивающего общественного существования. Уже на уровне проектирования и моделирования своей профессиональной деятельности специалист должен учитывать культурный опыт и социальную целесообразность, выполнять экспертные функции креативного (инновационного) развития, самими результатами своей профессиональной деятельности подталкивать общество, направлять к социально и культурно приемле-

© Панина Г.В., 2012